

Что такое глобализация? Неожиданно для самого себя не задаю, а будто бы кидаю вопрос на кухне, где за столом сидят трое подростков и вместе с моим сыном уплетают блины, а у плиты — моя жена, ловко переворачивающая очередной блин на сковородке... Блины, потому что Масленица — веселый, почти православный, русский праздник, а мой вопрос тоже не с неба свалился — пишу статью о глобализации и культуре по заданию ректора. Вопрос ловит

<sup>2</sup> Профессор кафедры режиссуры мультимедиа СПбГУП, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный деятель культуры Польской Республики.

**И. А. Шадхан<sup>2</sup>**

## **В ЗАЩИТУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

длинноволосый пацан и говорит: «Глобализация — это когда большие массы людей из разных стран любят одну и ту же музыку». Мой сыночек поддакивает ему: «Рэп, например». — «Здорово! Молодцы», — сказал я, не зная, на самом деле, радоваться ответу или огорчаться.

Кстати, совсем недавно во Пскове снимали фильм о Масленице. Удался довольно эффектный эпизод, где на площади захлеб, весело, под баян и частушки водят хоровод одетые в национальную русскую одежду два десятка женщин, а рядом стоят несколько японцев и удивленно глазят на них.

Они глазят, оператор снимает, а я, режиссер, разнимаю руки двух танцующих и одной из них кри-

чу: «Японцев в хоровод возьмите!» И что вы думаете? Она подбежала к группе гостей заморских, поклонилась, взяла за руку близстоящего — и в пляс. Только один фотографировать остался, остальные все танцевать пошли. И про японцев тоже, кстати. Лет десять назад был в Японии. Много бродил по Токио. Очень хотелось встретить японку в национальной одежде. В кимоно! Причесанной по особенному — с такой кичкой сзади. Только в воскресенье в каком-то парке увидел женщину с ребенком в национальных костюмах. Красиво! А так все в джинсе да в джинсе. Даже в театре кабуки большинство зрителей-японцев тоже в джинсе. Мы, европейцы, пришли в театр в костюмах. Вот такие дела... А еще вспоминаю гостиницу. Высокое, почти небоскреб, здание. Внизу ресторан, где все туристы завтракают. Есть национальные блюда, но у большинства на тарелках то, что образно можно назвать «сосиски», то есть то же самое, что и во всей Европе.

Трудная эта тема — Глобализация. Сегодня ее видят и слышат, прежде всего, средства массовой коммуникации. Интернет, массмедиа. Информация о том, что происходит в мире, во всем мире, стала доступной практически в любой, даже слаборазвитой стране. Получается, что я живу в своей стране, там, где родился, — и одновременно живу во всем мире. Более того, я понимаю, что моя страна зависит от того, как развивается экономика во всем мире, в разных странах, и свою экономику не меняет, а развивает, не оглядываясь на ее развитие в других регионах мира. Потому что наступило время, когда экономические законы для всех одни. А те, кто их не соблюдает, безнадежно отстает. Почти то же самое происходит с технической революцией. А главное — со связью. На моем мобильном телефоне — телевизор, радио.... Семьдесят каналов. Я в России, но Америка, Австралия, весь мир становится, а точнее, стал ближе, почти рядом.

Западная Европа давно объединилась в Европейский Союз. Там даже денежная валюта одна и та же. Постепенно, медленно начинает действовать и Евразийский Союз. Кстати (опять «кстати»), в прошлом году снимал фильм о городе Астане, новой столице Казахстана, президент которого, Нурсултан Назарбаев, является автором современной концепции Евразийского Союза.

Автором архитектуры этого города стал XXI век. Те же многоэтажные здания удивительной формы, созданные по самым современным проектам. И недаром один из интервьюируемых сравнивает Астану с Нью-Йорком, Парижем, Токио, Москвой, Шанхаем... И вправду, недостроенный центр «Москвасити» напоминает архитектурные ансамбли в Астане. На площади в день города одетые в национальную одежду музыканты играют суперсовременную музыку. А на площади среди небоскребов — ярмарка, где можно купить уже национальные, традиционные казахские сувениры или то, что стало сувенирами. Замечательные вышивки, на которых бьющие копытом жеребцы, национальные узоры... И даже мечи, казахская одежда, игрушки... А какие шелковые наряды!

Представляете, как киношно: старинный щит и меч или фигурка жеребца и золотой небоскреб, в котором, в золоте которого, есть тоже свое, национальное!

А еще на все это смотрит национальная гордость Казахстана — скульптурный портрет поэта, имя которому Абай. Это он говорил, что человек обязан себя спрашивать, если не каждый день, то один раз в неделю или хотя бы раз в месяц, как он живет и зачем он живет.

Все это и есть Глобализация. Хотя споров по этому поводу во всем мире много. Удастся ли в эпоху глобализации сохранить родное, национальное, тысячелетиями живущее, или ему предстоит исчезнуть? Продолжу тему Казахстана именно в этом ракурсе. Казахский язык стал вторым государственным языком республики, а первым остался русский. Надолго ли? В недалеком будущем всем представителям разных этносов (а их много в Казахстане) придется овладеть казахским языком, иначе там будет просто трудно выжить. Но, с другой стороны, в Университете имени Назарбаева — президента Казахстана — все занятия, по всем специальностям (а это Политехнический университет) идут на английском языке и работают там в основном преподаватели из Англии и США. И учат так, чтобы вырастить специалистов, умеющих работать с современными технологиями. И это тоже Глобализация!

Прибавьте к этому авторитарное управление государством президентом Назарбаевым, имя которого не сходит с уст интервьюируемых мною людей, какого бы возраста они ни были. Обо всем этом в моем фильме «Миссия», снятом в прошлом году.

Открываю Интернет. Ищу расшифровку слова «глобализация». Вот она: «Глобализация — это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран». Выбираю первое опорное слово из этой цитаты. Слово это — «процесс». Да, наверное, глобализация — это процесс. Долгий процесс, даже трудно сколько-нибудь точно подсчитать, когда он начался. Еще в древности народы, как известно, перемещались. Занимали или в результате войны входили в другие и совсем новые пространства, иногда сливаясь с другими народами, иногда уничтожая побежденных. Но, так или иначе, перенимая те или иные обычаи, традиции, то есть обогащая свою культуру жития, быта, знаний, верований. Я не историк культуры и мне трудно обозначить датами становление процесса взаимовлияния и взаимопроникновения. Но понятно, что античная Греция оставила нам и свою великую архитектуру, и свою концепцию красоты природы и всего, что создано природой. Никогда, ни в одну эпоху не было столь гармонично тело человека, как оно запечатлено в греческой

скульптуре. А философия, поэзия, театр древней Греции!.. А Олимпийские игры! Рим тоже оставил немало. Нет, пожалуй, я в этом запутаюсь. Если говорить проще, то каждая эпоха отдавала в будущее прежде всего свои достижения в области творчества, если можно так сказать. И эти творения могли быть в самых разных сферах: той же философии, искусстве, литературе и, конечно, науке. Мир объединяло и объединяет до сих пор стремление найти какой-то общий знаменатель, общую базу, основу жизни человечества.

Огромную роль в этом процессе сыграли религии: иудаизм, христианство, ислам, буддизм. Им удалось объединить не только огромные пространства, но и целые народы, живущие в разных природных условиях и говорящие на разных языках. Разве это не был процесс глобализации? То же в сфере искусства. Творения живописи, архитектуры, литературы, той же науки — разве они не принадлежат всему человечеству? Но объединиться не удавалось. Несмотря на общую веру, народы воевали. Но все же то, что становилось общим, накапливалось. Накапливалось и росло общение. Например, в торговле. Торговля между разными странами, товары которых перевозили торговцы из одного конца мира в другой, — разве это не шаги если не глобализации, то хотя бы к глобализации? Появились удивительные личности, которые пытались свои отсталые страны двинуть к более развитым странам. Тот же Петр I! Пытался Россию приблизить к европейской культуре, правда, опять сохраняя крепостную систему. Без всякой натяжки, Петербург — это первый глобализированный город в России по тем временам. Многонациональный, говорящий на разных языках, строящийся при Петре и дальше, вслед ему, выдающимися архитекторами Западной Европы. В Петербурге поселилась наука, получало развитие европейское образование, а под влиянием перемен менялся быт, традиционные устои, вся культура жизни.

Но, несмотря на все это, каждая страна жила по-своему. Своей экономикой. Накапливала свою мощь и всегда потенциально готовилась к войне с другими странами, а порой и воевала с ними. Кстати говоря, опять «кстати», великий Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» буквально кричит, можно сказать, вопит против войны, видя в ней страшную угрозу человечеству и всей цивилизации. Но, быть может, войны XX века, страшные войны — это тоже шаги к глобализации современного мира?

Поясню свою мысль. Результатом Первой мировой, ее главным итогом, был родившийся и победивший в Германии фашизм, а в России главный итог — Великая Октябрьская социалистическая революция, в результате которой родилось новое государство Советский Союз. И то, и другое государство стали тоталитарными. Они-то, в конечном счете, не вдаваясь в подробности, и развяжут Вторую мировую войну. А результатом Второй мировой войны станет крах одной, германской, тоталитарной системы, рождение атомного оружия и долгая, на десятилетия затянувшаяся холодная война, которая,

в свою очередь, закончится крахом второго тоталитарного государства — Советского Союза не стало. Но вот что интересно. В послевоенном мире рождались совершенно новые тенденции. И прежде всего — экономическое и техническое соревнование систем. Соревнование уровней жизни. Возникло понятие «открытое общество». Нарастало желание общаться. Государственные системы были врагами, исповедовали каждая свою идеологию, а люди этих стран тянулись друг к другу. Одновременно с технической революцией происходила мировая культурная революция. Сознание людей эволюционировало в сторону нахождения общего языка. Советское государство, провозглашая лозунги «Мир во всем мире» или «Все народы — братья», постепенно избранно открывало свои границы для культурных обменов (гастроли балетов Большого и Кировского (Мариинского) театров, выдающихся пианистов, скрипачей и т. д.). Стоит обратить внимание на невербальную сферу искусства. Нарастало количество международных фестивалей, конкурсов: Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве, Первый конкурс Чайковского в Москве, где победителем стал американец Ван Клиберна...

Вообще, этот период, длящийся более сорока лет, чем-то напоминает блуждание еврейского народа, ведомого Моисеем. Когда задумываешься о глобализации, трудно обойтись без истории религии как таковой. Без нравственной, духовной составляющей. Разве монотеизм как таковой — не начало глобализации? Это вопрос, который требует особых рассуждений, но который всегда присутствует в этой непростой теме.

Да, правы те, кто утверждает, что глобализация — это прежде всего новая экономика, новые технологии, новые финансовые схемы... Но в этом процессе глобализации лежат новые возможности общения, сближения, новая роль человека как такового, который, где бы он ни жил, готов принять общие для всех правила игры. А это значит, что культура, развитие культуры, в том числе и массмедиа, Интернета, информации (они по-своему тоже являются культурой, несмотря на все противоречия) — это жизнь, это процесс... А любой процесс ставит много вопросов.

Вторым опорным словом в цитате из Интернета, определяющим понятие глобализации, на мой взгляд, является слово «интеграция».

Интеграция — это внедрение, вселение представителей разных народов, иногда в большом количестве, в другие, чуждые им страны со своей культурой, языками, бытом. Это адаптация к условиям жизни и культуре тех стран, куда они внедрились по самым разным причинам. В эти страны они принесли и свое: часто другую религию, другое отношение к жизни. И в то же время усваивали язык, культуру, новые условия жизни — по сути, новое для них общение. Мне кажется, что одними из первых интегрантов были евреи. Так сложилась судьба этого многострадального народа, спасшего себя, приспособившись к условиям жизни в других странах, по-

скольку своей страны столь долгое время у них не было. И приспособлялись весьма успешно, хотя условия жизни, многие государственные ограничения, от которых часто было, что называется, невмоготу (я имею в виду Россию), мешали проявлять себя, находить достойное место в жизни. А что значит адаптироваться? Это прежде всего овладеть языком той страны, в которой живешь, начать понимать культуру народа, среди которого ты живешь, и, в конечном счете, приносить пользу не только себе, но и стране.

Этот процесс интеграции разных народов усилился в послевоенные годы и особенно в последнее десятилетие. Чему она — интеграция — учит человечество? Терпимости, прежде всего. Уважению к человеку другой национальности, другой веры... Возникло понятие «толерантность». Оно возникло именно отсюда, из интеграции. Правила общения, поведения становятся общими, и все это не противоречит соблюдению в цивилизованных странах своих национальных обычаев, исповеданию своей веры. Все это тоже часть процесса Глобализации.

И, наконец, последняя часть цитаты: «Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран».

Мировое разделение труда. Например, то, что производит Россия, становится продуктом не только для России, а для того чтобы стать продуктом не только для России, сам продукт должен соответствовать общим стандартам, а значит, и само производство должно соответствовать общим технологиям.

Компьютеры, производимые в США или Японии, или автомобили Франции, Германии, той же Японии востребованы практически всем миром. Начинается соревнование технологий. И та страна, которая отстанет именно в технологиях, стандарты которой тоже не остаются постоянными, может только собирать на своей территории (разделение труда) те же машины или компьютеры. Уровень производства или культуры производства становится базовым для развития страны в целом.

Поэтому глобализация ставит много проблем перед самыми разными странами. И одна из них — это проблема образования. Почему, зачем президент Казахстана Назарбаев создает университет, где преподавание всех предметов ведется на английском языке, а преподаватели — из США и Англии? Потому что он понимает, как важно соответствовать сегодняшнему уровню развития экономики, промышленности, технологий самых развитых стран мира. Его молодому государству нужны специалисты совре-

менного международного уровня, которые создадут в Казахстане современную науку и современное производство. Войти в общемировую экономику не в качестве сырьевой базы, а благодаря высокообразованной молодежи, для которой процессы глобализации — естественная и единственно возможная форма существования.

Но это вовсе не означает подавления своего родного языка, своих национальных традиций, обычаев, своих праздников, танцев, песен. Наоборот! Сохранение некоего баланса между новыми и старыми ценностями есть культура современного государства, культура его идеологии. Здесь огромную роль должны сыграть все средства массовой информации. Они не должны превращаться только в обслуживающую сферу. Тем более государственное ТВ.

Примечательно, что на нашем телевидении существует канал «Культура». Культуру мы понимаем как нечто высокое, а главное творческое, не обслуживающее человека, а удивляющее его, возвышающее человека. Получается, что искусство, творчество, культура исчезли с других каналов или появляются на них крайне редко. Скорее всего, это позиция нашего государства в лице государственного ТВ, которому, к сожалению, всегда было свойственно пренебрежительное отношение к человеку.

Имеет ли это отношение к Глобализации? Я думаю — нет! Глобализация не противоречит высокому искусству, творчеству, хотя мы живем в век развития в основном услуг самого разного рода, услуг усредненных, то есть понятных всем (почти) и востребованных подавляющим большинством.

И, возвращаясь к тому, что сказал подросток, аппетитно поедающий блины у меня на кухне: «Глобализация — это когда большие массы людей из разных стран любят одну и ту же музыку». Вопрос, который сразу приходит в голову после его слов: а как соединить мир? Или объединить мир? Как найти тот общий знаменатель для всех стран и народов, чтобы избежать самого страшного — войны, всепоглощающей войны? Только путем объединения экономик, чтобы капиталы одной страны были вложены в экономику других стран, чтобы создавались общие рынки. Недаром Россия стремится стать членом ВТО.

И, в конечном счете, чтобы у всех народов были общие песни. Это тоже Глобализация.

Я в Москве. Иду по Тверской. Иду мимо афиш, на которых имена знаменитых музыкантов из самых разных стран мира, имена Баха, Шумана, Шуберта, Чайковского, Прокофьева. Значит, искусство тоже востребовано! Но не большинством. А когда оно было востребовано большинством?..

И все же именно они, великие имена философии, науки, искусства, способствовали Глобализации. Не так ли?